

Каждые два года выдающимся представителям отечественной культуры вручается союзная премия. Главным критерием при отборе произведений является вклад их авторов в развитие братских отношений между нашими народами. О наиболее ярких лауреатах и номинантах газета «Союзное вече» рассказала в №23 за 2006 год, №32 и №45 за 2011 год.

«Мы должны быть вместе, сохраняя свою культуру и самобытность»

Алексей ДУДАРЕВ – один из первых лауреатов Премии Союзного государства в области литературы и искусства. В 2002 году он был удостоен премии за цикл пьес и сценариев для театра и кино: «Порог», «Вечер», «Рядовые», «В сумерках», «Черная панна Несвижа», «Белые росы». В беседе с корреспондентом «СВ» режиссер рассказал о своем видении российско-белорусской культурной дружбы.

– На проходившем в прошлом году в Москве театральном фестивале «Этот День Победы...» большинство наград удостоились белорусские театры. У нас спектакли на военную тему идут в каждом театре, а в той же Москве их можно пересчитать по пальцам...

– Действительно, после распада Советского Союза тема войны оказалась невостребованной. Что поделать – случилась своего рода революция. А любая революция на все накладывает негативный отпечаток. На сцену хлынул ширпотреб, все начало превращаться в шоу. Война же – особая тема. Именно на войне, несущей горе и страдания миллионам людей, в наибольшей степени проявляется высота человеческого духа, происходит переоценка человеком самого себя, отношения к людям, вере, обществу. Но для того чтобы серьезно говорить о высоких и сильных чувствах, надо обладать ими самому творцу. А когда этих чувств нет, начинают изображать какие-то «войнушки», показывать голых пионеров. И дело не в том, что ставится задача обогатить советского воина, насмехаться над ним. Так проще. Нарядил Василия Теркина в бикини, выпустил на сцену и сказал, что за этим что-то есть. А за этим ничего нет – элементарный выпендрег, идущий от собственного творческого бессилия. Все это временное, наносное. Чонкины уйдут, а Теркины останутся.

– Спектакли по вашим пьесам с театральных подмостков не исчезли?

– Такого, чтобы совсем исчезли, и не было. Конечно, сейчас их не так много, как раньше, когда одновременно шло сто «Порогов», сто «Вечеров» и за сотню «Рядовых». Идут и сегодня, в том числе и по моим пьесам «Свалка», «В сумерках». Причем не только в Беларуси и России, но и на Украине, в Таджикистане. В Армению пригласили приехать осенью на премьеру. Так что для искусства по-прежнему нет границ, а если они где-то устанавливаются, то это значит, что государство дошло до ручки и дальше уже идти некуда.

– А как вы относитесь к меж-

государственным границам?

– Границы – изобретение Средневековья. И я уверен, что они постепенно исчезнут. Как патриот своей страны я очень рад, что Беларусь – независимое суверенное государство, которое строит свой дом. Может, в чем-то еще нам не хватает опыта, но со временем мы его обречем. Но меня не радует, когда устанавливаются искусственные границы. Это, например, как в большой семье, где было много братьев и сестер. Они выросли и разъехались из большой коммунальной квартиры по своим домам – и слава богу! Но они не должны закрываться один от другого на десять замков, а наоборот, держать друг у друга запасные ключи на всякий случай, чтобы в любой момент прийти на помощь.

И дело не в том, что мы опять должны объединиться в какой-то Союз. Очень хорошо сказал на этот счет один российский политик: «У того, кто не жалеет о распаде СССР, нет сердца, а вот у того, кто хочет восстановить СССР, нет ума». Не стоит посягать на чьи-то суверенитеты, надо уважать флаги и гимны, политику и позицию каждого государства, если, конечно, это не преступная политика. Но в то же время надо убирать искусственно созданные барьеры, границы, таможни. От них простому человеку нет никакой пользы, это все игры чиновников. И то, что у нас существует между Беларусью и Россией на сегодняшний момент, оптимально. Это движение к тому, к чему пришла Европа, которая пошла по этому пути намного раньше. Придем к этому и мы, а в итоге – к тому, что будем, например, ехать из Москвы до Рима и на всем пути никто не спросит документов.

Так и должно быть, ведь мы – одна страна земного шара. Вот эту общую страну и надо создавать. Но, подчеркиваю, к глобализму это не имеет никакого отношения. Родственников можно определить по ДНК, группе крови, тем не менее они не похожи друг на друга. Даже братья-близнецы – разные по характеру, темпераменту. И каждый поет свои песни, создает свои мифы и легенды, у каждого свои герои. Из всего этого и складывается многополярный мир.

– Союзное государство – маленький макет такого мира?

– Не важно, к какому названию мы в итоге придем. Самое главное – мы должны быть вместе, сохраняя свою самобытность, свою культуру и «утопяя» этим друг друга. При этом все процессы должны быть эволюционными, без нажима. Кто-то хорошо сказал: девять женщин при всех усилиях ребенка за месяц не ро-

ФОТО «НГ»

дят. И если ты посадил зернышко, должен ухаживать за ним, оберегать появившийся росток. Можно, конечно, подлить какой-нибудь химической гадости, чтобы он быстрее рос, но ведь потом сам же будешь страдать от полученного в итоге. К сожалению, у большинства людей нет элементарного терпения, которое заповедовал нам Спаситель. Хочется всего и сразу. А так бывает только в сказках.

– Давайте вернемся к драматургической реальности. Легко ли сейчас вам продвигать на «театральный рынок» свои новые пьесы?

– С одной стороны, стало сложнее поддерживать контакты. Был даже такой курьезный случай. Позвонил мне один режиссер из Казахстана, говорит: увидел в российском театре спектакль по твоей новой пьесе, удивился – думал, что ты уже помер. В итоге он поставил мою пьесу «Сумерки» в Астане. С другой стороны, сейчас очень сильно развиты информационные технологии, можно через Интернет все получать-распространять. Хотя там – настоящая свалка: любой желающий сам себе и поэт, и драматург. Поэтому предпочитаю поддерживать прямые связи с театрами, посылаю им свои пьесы. Понравится какому-то режиссеру – ставит.

– Наверняка уже и имя работает на вас?

– В какой-то мере да. Кстати, в последнее время меня то и дело называют «живым классиком». Поначалу злился, потом начал относиться к этому с иронией. А теперь и вовсе проще на это смотреть: хотя так называть –

пусть называют. Опять-таки рано или поздно время расставит все акценты.

– В продолжение – о времени. Недавно в Минске на сцене Купаловского театра состоялась премьера спектакля по вашей первой пьесе «Вечер». Пришлось ли что-то в ней менять, ведь с момента ее написания прошло уже 24 года?

– Ничего я в ней не менял, не переписывал, разве что немного сократил. И, честно признаюсь, сам не ожидал, что она так «бабахнет» у купаловцев. В этом театре уже шел спектакль по этой пьесе, но этот – абсолютно новый. И, судя по реакции зрителей, это еще одна режиссерская удача художественного руководителя Купаловского театра Валерия Раевского. А как играют актеры!

– Две написанные вами не так давно пьесы «Ты помнишь, Алеша...» и «Не покидай меня» – снова о войне. Поставленные по ним спектакли пока единственные в репертуаре молодого Драматического театра Белорусской армии. Какие-то другие театры ими заинтересовались?

– Пьеса «Не покидай меня» поставлена в Москве, Смоленске, Котласе, где-то еще, а «Ты помнишь, Алеша...» – в Чите. Одна пьеса посвящена началу войны, вторая – ее завершению.

– Когда откроет двери театр, которым вы руководите?

– Сейчас идет реконструкция помещений и зала, деньги на это правительство выделило. Надеюсь, что года через два будем работать в своих стенах. А пока показываем свои спектакли на слишком большой для нас сцене

Центрального Дома офицеров в Минске.

– Изменилось время, другой стала страна. А зритель?

– Зритель сегодня тоже другой, люди стали больше понимать. Поэтому я и сокращал «Вечер». Если раньше зрителю надо было что-то подсказывать, пояснять, вести за собой, сейчас порой достаточно одной фразы – и сразу все понятно. Конечно, все зависит от таланта режиссера и актерского мастерства, театр – коллективное творчество.

– Вы ведь и сами по образованию актер. Почему не стали лицедействовать?

– Уверен, что когда ты пишешь, создаешь свой мир, самому воплощать на сцене это не стоит. Несколько раз на своих юбилеях я исполнял какие-то роли и в очередной раз понял, что не стоит этим заниматься. Тут дело не в том, хорошо или плохо я играю, а в том, что я из другого мира, и это чувствуется. Я слишком «тяжел» для того, чтобы играть своих героев, и это относится к любому автору. Тот, кто создает какой-то мир, сам не должен в него входить. Я и так «посадил» сердце на своем творчестве. Ведь все через себя пропускаешь – мучаешься и страдаешь вместе со своими героями. А ведь если ты постоянно влюблен, сгоришь быстро. Без любви же творчества не бывает.

– За каким-то из персонажей ваших пьес скрывается сам Дударев?

– За всеми без исключения, будь то мужчина или женщина, хороший или плохой герой.

– Раньше многие, обретая известность, стремились уехать в ту же Москву, где больше возможностей реализоваться...

– И сейчас стремятся. Но я считаю, что надо работать на свою Родину. Тем более что она у меня просто замечательная! Я побывал во многих странах, но Беларусь для меня – самая лучшая.

– Поскольку «Союзное вече» – газета Парламента Союза Беларуси и России, что бы вы пожелали депутатам обеих стран?

– Пожелание только одно. Хватит друг другу клясться в любви. Хватит бить себя кулаком в грудь и со слезами на глазах говорить, что мы единый народ, что мы никогда не расстанемся. Когда много говорят о любви, за этим что-то другое стоит. А когда просто любят, просто больше делают для объекта любви. Поэтому надо не говорить, а больше делать друг для друга хорошего, настоящего. Тогда и без слов будет все ясно.

Виктор КУКЛОВ